

На следующий день наступила суббота, девятнадцатое февраля, и ровно в полдень я явилась замещать Панацею. Персонал больницы меня уже знал, а потому не стал докучать вопросами на тему «кто вы, к кому пришли» и прочими банальностями, сразу оповестив, что Панацея в комнате отдыха. Наверняка они также позвонили в СКП, ведь как же — новый целитель, они не могут не проверить воздействие моей силы на людей. Тот факт, что с животными всё было нормально, никого не смущал, но, сказать по правде, я их понимала. У самой сразу несколько сил обладало странными на первый взгляд ограничениями, а природа столь полезного Толчка и вовсе была вывернута чёрт-те как. И, судя по всему, не единожды. Так что ограничение в духе «животных можно, людей ни-ни» еще не самое бредовое, что можно ожидать от кейпа-целителя. Вон, Отала из Империи тоже Козырь-целитель, но при этом не лечит самостоятельно, а дарует пострадавшему ускоренную регенерацию. Учитывая, сколь полезен данный навык в моем случае, подобную силу нельзя преуменьшать, но разница между простой регенерацией и классическим игровым исцелением (спасибо друзьям-геймерам) должна быть огромной.

— Привет, Эми, — подняла я руку в приветственном жесте, увидев... Как минимум хорошую знакомую. Доверять все свои секреты и тайны я бы ей всё еще не решилась (хотя поздно об этом говорить, когда она уже знает, что я второй Краулер), но тут больше вина Эммы, нежели её. К тому же настроение было приподнятым, и тот факт, что прошлой ночью я совершила свой первый выдающийся (по крайней мере, по моим меркам) поступок на ниве геройства, этому определенно способствовал. Правда, я не хотела думать о том, что в угоду моему эгоизму вчера было принесено в жертву еще одиннадцать человек. Хреновый из меня герой получается, раз кладбище мое только растёт...

— Привет, — как обычно буркнула Эми. — Хотя я уже начала думать, что надежно отвадила тебя от всего этого дерьма. Стоило догадаться, что такую упрямую личность, как ты, простыми словами не переубедишь.

— Да-да, я упряма как не знаю кто, — поддержала я Панацею. — Так что пару часов у тебя точно есть. Отдыхай, набирайся сил. Может, даже придумаешь что интересное, а я, пожалуй, пойду. Больные ждать не будут.

— Вообще-то будут, они всегда это делают, — услышалось мне вслед.

Работа шла уже привычно для кого-то уровня Панацеи. Для меня же всё было ново и необычно. Сегодня мне наконец позволили лечить людей! Юридические тонкости наконец были пройдены, тестирования на животных тоже, использование сил одобрено, и я вполне могла официально устроиться в федеральную больницу медсестрой. Хотя по знаниям и тянула на доктора. И пускай пока разрешали лечить только переломы, вывихи и растяжения, да и про зарплату пока никто даже словом не обмолвился (наверное, позже скажут, но что-то мне подсказывает, что и здесь кинут, как Панацею), но даже так я была рада помогать людям. Наверное, это эгоистичное желание, но, помогая другим, я чувствовала себя нужной кому-то, кроме отца. Хотя уже наращенная небольшая прослойка цинизма отчетливо шептала, что всё это самообман и вообще ненадолго. Вскоре люди привыкнут к новому целителю и отношение будет таким же потребительским, как и к Панацее. Однако всё это легко перебивалось ощущениями от использования Абсолютного Биокинеза. Смотреть, видеть, как под твоей рукой изменяется строение клеток, сращиваются кости, рассасываются старые шрамы и исчезают все недуги, будто по мановению волшебной палочки, было... Удивительно! Такая ужасающая и в то же время потрясающая сила в руках одного человека... Воистину нужна стальная Воля, чтобы не подумать, будто именно тебе позволено решать, умрет человек или вознесется на олимп славы.

А ещё через полтора часа в госпиталь поступила огромная партия людей, а именно тех самых барыг, которые были обезврежены мной же самой совсем еще недавно. И уж не знаю, как там в СКП всё устроено, и был ли это такой хитрый ход, но мне на попечение выдали трех кейпов барыг, тех самых Толкача, Скрип и Сочника, у которых были переломаны кости, а у Толкача и Скрип и вовсе были прострелены коленные чашечки, что при отсутствии биокинетика такого высокого уровня, как Панацея, сделало бы их инвалидами на всю оставшуюся жизнь. Инвалидами, которые не могли бы ходить или даже просто пошевелить ногами — это причиняло бы им просто зверскую боль. Но им повезло: они живут в одном городе с Панацеей, а теперь и со мной (ведь я помогаю ей), так что залечить травмы не так уж и сложно...

Зато какие же лица были у этих кейпов, когда те из них, кто были в сознании, увидели меня, облаченную в мою броню, вошедшую к ним и объявившую, что я сегодня буду их лечащим врачом, и они теперь находятся в полной моей власти! Толкач начал голосить так, будто я его прямо здесь собралась резать по кусочкам. Хотелось еще немного припугнуть урода, чтобы он и не думал больше нарушать закон, но пришлось срочно вырубить, пока он всю больницу не созвал. К счастью, это списали на раны и шок, так что по этому поводу ко мне претензий не будет. Ну, надеюсь. В любом случае, пора было приступать к лечению.

Исцеление было завершено намного быстрее, чем можно было бы подумать, разве что ввиду другой биоматерии мне пришлось использовать немного мышц, массу которых я и пускала на регенерацию и восстановление ног, костей, хрящей и так далее. Так что теперь ребята будут ощущать просто дичайшую слабость, и даже если их кто-то освободит на пути в тюрьму, сами они никуда не сбегут — устанут бежать уже через двадцать метров! Да и изнасиловать они теперь вряд ли кого-то смогут. Нет, с их репродуктивной системой я ничего не делала, хотя и боролась с огромным желанием просто отключить им её полностью, да ещё оставить чего-нибудь очень неприятного напоследок, но желание то было подавлено и очень быстро. К тому же, в любом случае, после меня мою работу проверяла Панацея, и она точно заметила бы все, что я сделала, и любые сюрпризы, которые бы я оставила, так что — нет. По крайней мере, не сейчас. Может быть, если я смогу развить навык до двадцать пятого уровня и оставить его у себя навсегда, а после развить, попрактиковаться, поэкспериментировать, тогда я и сделаю что-то подобное, и с большим удовольствием, но не сейчас — пока это того не стоит. Так что я поступила куда более жестоко, по крайней мере для них. Пускай теперь Толкач доказывает, что он лидер банды, будучи слабее даже подростка!

К сожалению, всё не могло быть так просто. Организм Сочника был буквальным пособием по тому, как не надо заботиться о своём теле. То, что грязный, воняющий так, что глаза слезятся и нос закладывает, — это ладно, но как насчет дизентерии, зависимости от целого ряда наркотических веществ, целого пучка венерических заболеваний, разносчиком которых он и являлся, черных гниющих зубов, ну и на сладкое: стоматит, глоссит и гингивит. И это, не считая спящих болезней и просто-таки отвратительного образа жизни. Проще было сказать, что в его организме работает правильно, а не безвозвратно сломано или находится на последнем издыхании. Уверена, с Толкачом было бы так же, если бы его уже не вылечила Эми. И вот это вот всё как-то надо было привести к удобоваримому результату. И это при том, что даже касаться его было мерзко, будто нечаянно влез в свежее дерьмо рукой. Хочется просто отряхнуться и срочно пойти помыться, а не продолжать в этом копать. Но надо — иначе в этом копать будет сама Эми. Так что да, состояние организма Сочника на корню убило всё хорошее настроение, опустив его хоть и не до планки «умри всё живое», но определенно лишив даже проблеска радости. Еще больше оно усугублялось тем, что я вынуждена лечить отбросов, которых сама же и покалечила. Причем лечить качественно, чтобы Панацее не пришлось всё это переделывать! Это уже просто преступление против человечности!

Работа (а лечить Сочника, несмотря на всё моё нежелание его даже касаться, было именно

работой — за которую мне даже не заплатили, хотя нормальный врач наверняка бы озолотился!) была наконец закончена (слава богу!), а через десяток минут ко мне пришла Панацея, молча пройдя к пациентам, и на секунду с некоторым чувством омерзения коснулась каждого, после чего кивнула и повернулась ко мне.

— Хорошая работа, — сказала она, — думаю, если не сейчас же, то в ближайшее время тебя можно будет допускать к работе с инфекционными заболеваниями. — К сожалению, радости эти слова не вызывали, а скорее какое-то отрешенное безразличие. Тем временем Панацея, больше ничего не говоря, пошла на выход, но выйдя, обратилась к кому-то...

— Она закончила, можете заходить, — сказала она и направилась дальше, а в дверном проходе показалась Мисс Ополчение, что, видимо, все это время ждала момента, когда я закончу тут с работой, чтобы войти и поговорить со мной.

— Добрый день, Азура, — сказала она, бросив взгляд на лежащих тут же злодеев, и по глазам её было явно видно, что она испытывает если не омерзение и отвращение к этим лицам, то точно не положительные эмоции. — Вижу, ты делаешь успехи в освоении сил Панацеи и уже можешь работать с людьми.

— Копируя силу Панацеи, я изначально могу работать с людьми. Даже если я не знаю названия болезни, это никак не мешает мне вылечить её, как и вернуть человека в строй, но вот правительство не хочет, чтобы человек, который не знает нужных им терминов, лечил людей и спасал жизни. Что вам здесь нужно, Мисс Ополчение? Если вы снова пришли поговорить о Стражах, то моё мнение за прошедшее время ни на йоту не изменилось.

— Хотелось бы быть здесь именно из-за этого, но нет, я здесь по другому поводу. Азура, не против выйти? Не хотелось бы, чтобы лишние уши услышали наш разговор.

— Я вас умоляю — все знают, какое дерьмо сейчас отлеживается в этой палате, и никто даже не подумает подслушивать нас здесь, а само это дерьмо лежит без сознания, настолько глубоко в своих мыслях, что они гарантированно ничего не услышат и не запомнят в ближайшие часов пять, если не больше, учитывая состояние, до которого они себя довели.

— Ты не вылечила их полностью? — прямо спросила героиня.

— Чтобы вы имели полное право заставить Панацею переделывать всё по новой, а мне — предъявить претензии, типа моё лечение вызывает побочные эффекты? — несколько более грубо, нежели должно, ответила я. Почти опустошенный резерв вызывал неприятное чувство пустоты внутри, что лишь еще сильнее ухудшало моё настроение. — Но если уж вас так волнует здоровье этих наркоманов, а не, скажем, тех девушек, то нет, я полностью их вылечила. Пусть хоть сейчас бегут стометровку, — устало, но с насмешливыми нотками хмыкнула я под маской. Не пробегут. Устанут, выдохнутся, упадут без сил, но это будут уже их проблемы.

— Я здесь как раз из-за того, что появилось на них из-за тебя... — сказала Мисс Ополчение, глубоко вздохнув.

— А что на них появилось? Неужели лишай? — деланно удивляюсь я, вновь осмотрев тела кейпов Барыг, но нет, ничего подобного у них не проросло. — Ах, простите, забыла, что к подобному дерьму он не липнет. — После чего отбросив напускную веселость, смотрю прямо в глаза Мисс Ополчение и продолжаю. — В любом случае, я их полностью вылечила, хотя, видит Бог, они этого не заслуживали. Да и у них денег бы не хватило, чтобы полностью исцелиться. Ну, а то, что мышцы теперь слабые, так сами виноваты, что жировой прослойки нормальной не

набрали, из-за чего микроэлементы пришлось откуда только можно набирать. Ничего, отъедятся на казенных харчах, подкачаются немного — и снова будут в строю. Только передайте Толкачу, что, если я снова увижу его на улицах родного города, так просто он уже не отделается.

— Об этом я тоже хотела с тобой поговорить, — с презрением посмотрела на кейпов-наркоманов Мисс Ополчение, после чего перевела холодный взгляд уже на меня. — Неужели нельзя было хоть немного сдерживать силы? Я понимаю, порой это бывает сложно, но если ты действительно хочешь быть героем, то обязана этому научиться. И раз уж в Стражах ты этому учиться не желаешь, то будь добра самостоятельно держать планку.

— Держать планку? Сдерживать силы? — не поверила я её словам. — Прошу прощения, но, Мисс Ополчение, вы ознакомились с делом или сразу пришли сюда? Если нет, то напоминаю: там было человек семьдесят пьяниц и наркоманов, собирающихся совершить групповое изнасилование, такая же пьяная Скрип, собирающаяся сесть в таком виде за свою колымагу, и намеревающийся снова сбежать Толкач. В такой толпе, если бы я сдерживалась и вела себя, как подобает герою, то либо сыграла бы в ящик, либо присоединилась бы к тем девушкам. Более того, они же теперь полностью здоровы. Замечу: даже здоровее, чем были до нападения. Ко мне какие претензии?

— Ты могла призвать на помощь героев...

— И дожидаться только того, что Барыги либо изнасиловали и убили бы тех девушек, либо разбежались бы как тараканы, только услышав рев сирен? Прошу прощения, но я не хочу становиться соучастницей их преступлений. А знать, что совершается преступление, видеть его, но даже не попытаться его остановить — это именно соучастие. Или же преступное бездействие. Выбирайте, что пожелаете, но мне это одинаково отвратительно.

— Однако ты тоже совершаешь преступление, — холодным давящим тоном бросила героиня. — Все твои действия так и кричат о превышении полномочий при гражданском аресте и незаконном использовании непроверенного должностным лицом технарского снаряжения, что и привело к текущему положению. Как новому кейпу, не имеющему возможности ознакомиться со всеми установками и предписаниями СКП, тебе подобное можно простить. Один раз, два, но при следующем правонарушении ты будешь объявлена вигилантом и должна будешь понести заслуженное наказание. Или присоединиться к Стражам на испытательном сроке, со всеми сопутствующими ограничениями.

С каждым сказанным ей словом, что будто раскаленными гвоздями вбивалось мне прямо в мозг, я чувствовала отвращение и разочарование, медленно перерастающее в злость. Она не была там, не видела того, в каком положении была я и те девушки, не участвовала в поимке Барыг, но здесь пришла на всё готовенькое, читает лекции о незаконности превышения полномочий при задержании и пугает тюрьмой или попаданием в Стражи к этой черномазой суке. И это, на секундочку, мой кумир! Блевать тянет! Неужели я была настолько слепой инфантильной дурочкой, что хотела и до сих пор хочу стать героем?! Из глаз сами по себе потекли слезы, а в ушах зашумело от трещащих по швам идеалов. Я мечтала быть героем и помогать людям, но герои угрожают мне тюрьмой и мешают ловить злодеев. Они бы еще отпустили Толкача «за недостатком улик» или из-за «неправомерного задержания», но едва ли станут терять такой повод прославиться, ничего не сделав взамен. Ну да, это же не с Империей воевать. При следующей встрече с Крюковолком надо будет узнать, у кого он брал индульгенции и право на убийство, и самой к нему зайти. Если не за тем же, то хотя бы просто поговорить и узнать расценки...

— Мисс Ополчение, — зло исподлобья посмотрела я на уже своего бывшего кумира. — В прошлую нашу встречу вы говорили о доверии и о том, как оно важно, но как я могу доверять вам после этих слов? И как я могу доверять команде, в рядах которой состоит тварь, ставшая причиной моего триггера? Не знаю, случилось ли с вами что-то подобное, и чувствовали ли вы снедающую вас изнутри черную ненависть к кому-то, и, если чувствовали, скажите, смогли ли бы вы работать с ним или с ней в одной команде и прикрывать спину, зная, что вас прикроют в ответ? Смогли бы улыбаться на камеру, будто ничего этого нет, подавляя желание вцепиться обидчику в глотку? Смогли бы доверять ему или ей? — после моей речи в палате повисло тягостное молчание. Не знаю, о чем думала героиня, я же ощущала лишь моральное опустошение. Наверное, если бы не разум игрока, то я бы банально разрыдалась, словно маленькая девчонка, виня мир в целом и героев в частности в своих бедах. Однако даже так находиться в одном помещении со своим бывшим кумиром стало практически невыносимо.

-... Нет... — наконец призналась Мисс Ополчение. Надо же, думала, снова начнет говорить про высокий моральный облик и то, что в Стражи не допустили бы никого такого. А София тогда кто?

— Тогда, простите, но дальнейший разговор не имеет смысла, — резко закончила я, направляясь к двери. — Поверить красивым словам и рекламным брошюркам просто, но пока в Стражах будет эта тварь, это всё будет лишь пустыми словами, а доверять можно в первую очередь действиям. Так что еще раз простите, но мне лучше уйти, — говорю я, уже захлопывая за собой дверь в палату. Настроение было отвратным, и это после первого же дня помощи в больнице. Пожалуй, стоит действительно взять пару выходных. Убить еще парочку проекций и наконец посмотреть, что это за Нижний Город, про который говорилось в награде. Но сперва стоит всё же закончить это чертов проклятый день, разобравшись с одним крысиным недоразумением.

Незадолго до ухода из больницы. Панацея.

— Ну, хоть какая-то польза от тебя всё же есть, — хмыкнула Эми себе под нос, заканчивая переодеваться из своего «костюма» (если едва ли не наволочку с красным крестом можно было именовать столь гордым словом). Иногда она определенно завидовала другим, нормальным кейпам, над головой которых не стоит Кэрол (матерью называть эту женщину она не могла даже в мыслях), разыскивая в каждом её действии или слове намек непонятно на что.

И если её сестра в открытую завидовала технарскому костюму новенькой, то вот сама Панацея завидовала той свободе, которая у неё была. Хочет — идет лечить. Хочет — идет в патруль со Славой (а вот это уже реально завидно!), а хочет — устраивает ночные рейды по всяким забулдыгам (кейп, что тут еще надо объяснять?). Хотя Эми не видела особого смысла в том, что Азура вбила себе в голову про помощь в больнице, но и спорить попусту тоже не стала. Паратройка десятков жизней не стоят того, что ты уже через час забудешь лица спасаемых. В итоге для самой известной целительницы мира работа в больнице из повода для радости и возможности почувствовать себя нужной кому-то, значимой, давно уже превратилась в опостылевшую рутину, вызывающую лишь раздражение и тщательно задавливаемое разочарование. Каждый раз, касаясь человека, она видела полное его строение: все уязвимости, ошибки в геноме, заболевания, патологии буквально на клеточном уровне, — и каждый раз с разочарованием и страхом отбрасывала закрадывающуюся в подсознание мысль «А что, если?».

Что, если немного исправить допущенные природой ошибки, изменить дурную наследственность, улучшить мышцы, кости, сухожилия, оптимизировать работу внутренних органов, ускорить работу мозга. Да даже без последнего получился бы буквально другой

человек! Быстрее, сильнее, выносливее, лучше, не страдающий множеством заболеваний, о которых он может даже не подозревать, но при этом мозгами такой же, каким был до операции, что было бы устраивающим все заинтересованные стороны компромиссом. Но каждый раз она сдерживала себя, потому что знала, что будет за это — Клетка. Сама тюрьма для опасных суперзлодеев не столько пугала Эми, сколько возможность остаться без Славы. Даже не рассматривая собственный мозг под микроскопом, Панацея понимала, что это уже наркотик, зависимость, но ничего с этим не делала. Да и поделывать, откровенно говоря, не могла.

— Спасибо тебе, о великая Панацея, что наконец признала меня достойной, — с сарказмом хмыкнула Азура, после чего глубоко вдохнула и уже нормальным голосом продолжила. — Прости, что срываюсь. Отвратительный день.

— Не у тебя одной, — тихо признала Эми. — Не у тебя одной. Что же до замечания, то я не признавала тебя достойной чего либо, — уже привычно бросила Панацея. — Я лишь сказала, что сегодня ты чуть менее раздражающая и чуть более полезная, чем обычно. Будь у тебя побольше уверенности в себе и поменьше героизма головного мозга (заметь, я не прошу полностью от него отказаться, а лишь уменьшить до хоть сколько-то приемлемого уровня), и, возможно, подчеркиваю, только возможно, из тебя вышел бы толк.

— Что-то ты сегодня более хмурая, чем обычно, — угрюмо покосилась на неё Азура, после чего в глазах замаячил проблеск осознания. — Неужели это из-за меня?

— А ты как думаешь? — волком глянула на свою... ну, наверное, всё же подругу, пусть и с очень большой натяжкой, Эми. — Пусть кейпов лечить доверили всё же тебе, но банда из одних только трех отбросов не состояла, и вот уже их направили ко мне. Грязных, обгадившихся, воняющих так, что нос закладывает и глаза слезятся уже с трех метров, и являющихся живым пособием по тому, как не надо следить за своим организмом! Да на них даже смотреть было больно, не то, что касаться! — под конец всё же вспыхнула Эми. Она даже думать не хотела, что было нарушено в организме того желтокожего гоблина, зовущего себя Сочником, и точно не хотела его касаться. Даже десятиметровой палкой. Уже за то, что та взяла его на себя, можно было поблагодарить Азуру... Если бы она сама не организовала им всем бесплатный санаторий имени Панацеи. Герой, чтоб её. Как не лечит, так обязательно калечит!

— Если тебя это успокоит, то с Сочником была та же картина, только вот здоровой доли цинизма у меня еще нет, потому я едва не проблевалась, пока его лечила, — таким же усталым и злым тоном, как секунду назад говорила Эми, бросила Азура. Либо у этой новенькой совсем нет внутреннего стержня, либо эта больница, как, впрочем, может быть и весь город, прокляты. Две целительницы — и обе доведены до ручки. Еще немного, и виновникам станет очень больно. — Кстати, можешь дать пару советов относительной героической деятельности?

— Привыкай, у меня такое каждый вторник, — хмыкнула целительница. — Что же до героизма, то все вопросы к Дину. Он хоть и рыцарь до мозга костей, но иногда всё же дельные советы дать или просто выслушать может, — посоветовала без задней мысли целительница. — Ну или хотя бы придержать неумный энтузиазм моей сестры.

— Это ты так тонко намекаешь, чтобы я почаще мешала их свиданиям? Или, наоборот, меня сватаешь? — удивленно покосилась на неё Азура. — За что ты так с бедным парнем?

— Бедный? Это ты его назвала бедным? — пару раз кашлянула, скрывая за этим смех, Эми. Как только на её памяти Рыцаря не называли, но еще ни разу — бедным. — Не хочу тебя разочаровывать, но у него на счету денег едва ли не больше, чем у всего Союза Докеров было

за всю их историю, так что он какой угодно, но точно не бедный. Что же до причины... Он пристаёт к Вики! — будто это всё объясняет, продолжила она.

— Ну, я бы сказала, что он её парень... — начала было Азура, но, заметив, как на неё волком посмотрела Панацея, предпочла резко сменить тему. — Впрочем, ладно, неважно. Кстати, Эми, я тут недавно немного поработала с твоей силой вне больницы...

— Мне уже страшно... — относительно благодушное настроение, вызванное тем, чего у неё давно уже не было — дружеским переругиванием — мгновенно пропало. Хотя сама она этого и не практиковала, но у неё банально было на пару порядков больше опыта, нежели у почти неделю назад начавшей активно использовать биокинез Азуры. Понимание собственной силы, неплохое воображение и куча примеров из жизни с другими Биотехнарями довершали нарисованную собственным мозгом картину, придавая ей красок и живости. — Пожалуйста, только не говори, что ты уже успела где-то напортачить, причем настолько, что требуется моя помощь!

— Не то, чтобы напортачить, но меня смутила пара моментов, сотворенных в порыве вдохновения, — честно призналась Азура, отчего волосы на голове Эми едва ли не буквально встали дыбом. Порывы вдохновения или, как некоторые называют, творческого угара в среде Технарей (и, как она подозревала, и Биотехнарей) не самая большая редкость. Однако некоторые из них в этом состоянии могут наворотить такого, что и в пьяном бреду не всегда привидится.

— Показывай, — безапелляционно потребовала Панацея. Ей только живой и разрастающейся раковой опухоли или самореплицирующихся бактерий бубонной чумы не хватало для полного счастья.

— Тогда пошли, — вздохнула, будто перед прыжком в бездну, Азура. Впрочем, если наихудшие предположения Эми верны, то эта-самая бездна и будет. Тогда проще потянуть время, пока её силы не «выветрятся», усыпить и сдать героям нового Биотехнаря. Хотя бы собственного спокойствия ради.

К счастью, её наихудшие предположения пока что не оправдывались. По крайней мере, пришли они не в лабораторию безумного химика-экспериментатора или не к колышущейся массе обнаженной розовой плоти, что медленно поглощала всё вокруг, а всего лишь на пустырь. И он даже не был обтянут кишками-проводами! Самый обычный пустырь с самым обычным, на вид, копающимся в мусоре по своим крысиным делам грызуном. Стоило им только подойти, как крыса обратила на них внимание, но вместо побега или паники подбежала к Азуре и взобралась по опущенной руке. Ну только Властелина до кучи в Броктон-Бей и не хватало. Нам же так плохо без него жилось!

— Вот, — прямо протянула ей крысу Азура. — Я для проверки постаралась немного улучшить её метаболизм, но в процессе увлеклась и, похоже, немного перестаралась. Прости! — под конец как-то стыдливо опустила голову новенькая.

— Немного, это мягко сказано, — буркнула Эми, касаясь крысы, полностью считав и поняв её строение на клеточном уровне.

Всё оказалось не так хреново, как рисовало ей воображение. По крайней мере, её родной город не будут бомбить всем, что есть, и не считаясь с потерями гражданского населения, опасаясь распространения неизлечимой чумы. Более того, крысу даже немного изменили, из-за чего она более не была разносчиком целого списка опасных заболеваний, и в целом всё было даже

как-то цивилизно. Улучшенный метаболизм, усиленный иммунитет, парализующий яд против хищников и укрепленный скелет — это мелочи, которые она могла бы повторить и разнообразить за пару минут работы (появись такое желание, конечно). Другое дело, что всё перекрывалось возможностью передачи этих улучшений потомству, а учитывая скорость размножения крыс... Азура только что походя и даже не поняв этого, сломала и так хрупкую экосистему города. Вот, что может натворить неосторожный Биотехнарь в приступе вдохновения. Так что да, город не будут бомбить всем, что есть, просто изолируют в карантинной зоне, попутно выписав новенькой билет в Клетку или сразу на тот свет, как создательнице самореплицирующихся технарских организмов.

И, по идее, она должна вот прямо сейчас разводить панику, кричать и звать героев, благо большая часть из них всегда на быстром наборе, но как-то не хотелось. Герои на её памяти чаще что-то ломают и портят, нежели создают, а про директора Пиггот, что изначально настроена против любого кейпа, и вовсе говорить не стоит. Просчитать их реакцию элементарно даже для не-Умника. Налетят, закуют в пену, отчитают, даже не попытавшись что-то объяснить морально раздавленной и дезориентированной Азуре, а после отправят прямым рейсом в Клетку. Как Крюковолк устраивает едва ли не бойню посреди бела дня в центре города — это одно, а как неопытный наивный Биотехнарь, которому по-хорошему следовало бы объяснить, что она сделала не так и где ошиблась, — это совсем другое. Вот она, да, реальная угроза, а нацист, режущий азиатов, тем самым разжигая еще большую расовую ненависть, так он просто погулять вышел. А то, что его уже дважды по пути в Клетку вытаскивали свои, и по-хорошему, стоило бы прилечь телепортера или хотя бы воздушный транспорт, так про это мы все дружно забудем. Так что нет, героев привлекать нельзя ни в коем разе. Сестру по той же причине тоже. Она слишком несдержанная и порой не думает перед тем, как что-то сказать или сделать.

— Азура, — сделав крысу бесплодной, вздохнула Эми. Брать на себя еще и эту роль, что-то поясняя там, где и она сама не всё понимает, не было никакого желания, но действия героев вместо пояснения были очевидны. А стоит Кэрол только узнать, от кого та получила свои силы, как она устроит веселую жизнь и самой Эми, заодно настроив против неё вообще всю семью, включая Вики. Тогда уж лучше сразу вешаться или отправляться вслед за Азурой. Прощай, уютная комната рядом с Вики — да здравствует одиночная камера в Клетке! — ты хоть что-то слышала про Армию Машин и Нилбога?

— Только общедоступную информацию, да и то не всю, — подтвердила её мысли девушка.

— Оно и видно. Ладно, слушай, — еще раз вздохнув и помассировав переносицу, приступила к пояснению Эми. Вечер определенно переставал быть томным...

Немного позже. Тайная база Выверта.

В одной временной линии, просматривая записи допроса пленных наркоманов из Барыг, мысленно добавляя её в картотеку по новому кейпу Броктон-Бей, а в другой отдавая распоряжения на тайной базе под городом, он сильно, словно от зубной боли, поморщился под маской. То, что выставлено на показ, для СКП, в виде Козыря, на час копирующего ослабленную версию сил другого кейпа, на самом деле было фикцией, обманкой для доверчивых дурачков. И он на полной скорости влетел в неё! Хорошо хоть это было в другом мире, но подобное не могло не раздражать. Вечно Козыри всё усложняют.

Казалось бы, Азура неоценимый член любой команды, способный стать почти кем угодно, если оригинал будет рядом. Да хоть той же второй Панацеей! Однако сама по себе она должна быть не так опасна, как та же Отала. Захват подобного кейпа не должен быть проблемой. Подождать

час, пока сила той же Панацеи не «выветрится», и приказать наемникам провести быстрый, но аккуратный захват, после чего отвезти на базу и посадить на наркотики. Просто, быстро и без потерь. Однако она не захватывалась! Удар по затылку, что должен был аккуратно вывести её из строя, не заставил Азуру даже почесаться, после чего началось прямое столкновение, в котором его опытных, матерых наемников новоиспеченный кейп раскладывал, как хотел и сколько хотел. Пришлось сбрасывать данную временную линию и снова пытаться.

В этот раз он отдавал приказ захватить Азуру любой ценой, не стесняясь в выборе средств. Всё равно личная Панацея, ставящая за пару минут любого наемника в строй, окупала бы затраты на своё задержание очень быстро. Снимающий всю сцену издали снайпер чуть больше пролил свет на картину того, как вроде бы безопасный Козырь напропалую использует сверхъестественные способности, то раскидывая всех грубой силой, то одним небрежным касанием отправляя человека в полет на почти неразличимой для глаза скорости, а то выдерживая автоматную очередь в упор, в ответ генерируя такую волну ужаса, что даже у хладнокровного снайпера руки начинают дрожать. Однако Томас Кальверт не был бы собой, если бы не попытался снова. И снова. И снова.

Еще через несколько попыток захвата он нашел определенные закономерности. Прочность Бугая была с ней всегда или, по крайней мере, включалась мгновенно, даже если сама Азура не знала об угрозе, в отличие от силы и скорости, которые возрастали мгновенно, но только до определенного уровня. Четко определить эти самые пределы он так и не смог, ибо разные временные линии давали слишком много разной информации. Так, волна ужаса, что, как минимум, вызовет панику у обычного человека, могла начаться после первого же выстрела снайпера, а могла только после автоматной очереди в грудь. Сама Азура могла очень высоко прыгать или влет взбираться на любые отвесные поверхности, но не могла так же быстро бегать. Зато могла одним легким касанием отправить человека в стену с такой скоростью, что его пришлось соскребать с неё. Могла быстро восстанавливаться, хотя рядом ни одного регенератора и близко не было, но при этом не настолько быстро, как Алебастр. Могла призывать проекцию оружия. Но только одного, и всего с тремя патронами в барабане, но каждый раз патроны имели совсем иной эффект, нежели в предыдущий, и она не выглядела от этого удивленной, хотя по сплошной маске это довольно сложно сказать. В случае же, если угроза была слишком велика, она просто... Исчезала в пространственном разломе, появляясь на том же самом месте через какое-то время. И как в таком случае собирать новые данные? Козырь, одним словом.

Уже после шестой попытки (да, Томас упорный, это еще до триггера его коллеги отмечали) он понял, что без собственной команды кейпов силовой захват — не вариант, Неформалы для такой роли не очень подходят, а про Скитальцев он пока только слышал и еще не нашел на них выхода. Попытка же общественного давления или, тем паче, прямой угрозы тюрьмой приводила к полному разрыву всех связей с СКП в целом и героями в частности, а он лишался любой, даже теоретической возможности завербовать нового козыря, ради чего всё и начиналось. Вздохнув, предчувствуя новые траты, он обратился к Ящику Игрушек с весьма специфическим заказом: снотворным, наркотиками и ядами для Бугаев. Пускай сейчас он их применить не сможет, ибо после задержания Барыг Азура у всех на слуху, но иметь что-то для «агрессивной вербовки» Козыря, что любит всё усложнять, он просто обязан. А пока стоит присмотреть, чтобы его коллеги из СКП не проявляли энтузиазма там, где не надо. Придется, конечно, слить часть информации, добытой как аналитическим отделом, так и им самим, но репутация лояльного к новичкам, прозорливого человека лишней не будет. Это на Софию можно было легко надавить испытательным сроком и угрозой тюрьмы, принудив сотрудничать, с Козырями всё несколько сложнее. А с таким Козырем, как Азура, сложность возрастает минимум в кубе. А лишнее давление приведет лишь к появлению новых сил, ведь точного их

перечня или хотя бы примерной последовательности возникновения он так и не понял. Как же не хватает личного Умника или Пророка... А лучше и того, и другого, чтобы он не тратил кучу времени и сил на то, что можно получить одним правильно заданным вопросом...

<http://tl.rulate.ru/book/62433/1799675>